

Глубокая ночь. Окраина города. Зброшенный склад.

— Вещь у меня, никто ничего не заметил, — произнес в пустоту мужчина в черном, не прекращая разговора по гарнитуре.

— Понял, мы уже на подъезде, — донесся ответ.

— Поторопитесь, — отрезал мужчина и завершил вызов.

В ночной тишине склада было слышно лишь сухое шуршание листвы, которую гонял по полу ветер. Фудзита Сабуро крепко сжимал в кармане флешку. Стоило лишь передать её общественной безопасности, как он навсегда вырвется из этого мрака. Он сможет сбежать вместе с Айко, и ему больше не придется опасаться преследований. Ещё совсем немного. От этих мыслей Сабуро охватило возбуждение, а решимость лишь окрепла.

— Предатель, ты, кажется, слишком уж в себе уверен, — голос, прозвучавший в тишине, был подобен приговору демона.

Сабуро вздрогнул. Кто здесь? Это невозможно! С того самого момента, как он вошел на склад, он не почувствовал ни единого признака чужого присутствия. За годы работы в Организации он привык доверять своему чутью. Он обернулся, вглядываясь в сторону входа — никого. Осмотрел всё вокруг, и вдруг на балке над дверью шевельнулась тень.

Там стоял человек, чья фигура почти сливалась с ночной тьмой. Он не излучал ни звука, ни тепла, и Сабуро до последнего мгновения не подозревал о его существовании.

Хэйцзэ Цин спрыгнул вниз, оказавшись в полосе холодного лунного света. Его лицо было бесстрастным, а в темно-зеленых глазах — ни тени эмоций, словно он смотрел не на живого человека, а на неодушевленный предмет.

Фудзита Сабуро отступил на два шага, его тело охватила мелкая дрожь, а по лбу покатился холодный пот. В голове билась лишь одна мысль: это конец.

Он никогда не видел этого человека в лицо, но, занимая среднюю должность в Организации, был наслышан о легендах. Серебряные волосы, зеленые глаза — первой мыслью было, что это Джин. Но Джина он знал, и это был не он. Оставался лишь один вариант — легендарный Саке, имя которого стояло в одном ряду с тем сумасшедшим. Работая в информационном отделе, Сабуро видел донесения о прибытии Саке в Японию.

Дрожащей рукой он вытащил из кармана пистолет и навел его на незнакомца. Хэйцзэ Цин, наблюдая за этим отчаянным жестом, едва заметно усмехнулся.

— Раз тебе так страшно, зачем же ты решился на предательство? Организация тебя не

обижала, верно, предатель? — Цин покачал головой. — Если даже человек, не сумевший пройти аттестацию на кодовое имя, берется за такое, значит, Организация слишком расслабилась.

Фудзита Сабуро вспыхнул от ярости:

— Вам, крысам, вечно живущим во тьме, ничего не понять! Только на свету можно ощутить истинную радость: улыбку любимого человека, доверие товарища, а не жить в постоянном страхе, что тебя заподозрят в работе на полицию!

Он вспомнил свою возлюбленную, ждущую его дома, и ещё не рожденного ребенка. Сабуро нажал на курок, целясь прямо в голову Цина.

Хэйцзэ Цин, видя траекторию полета пули, с грацией хищника качнулся в сторону, уклонившись менее чем за полсекунды. Его лицо оставалось холодным, а голос в тишине склада звучал как лезвие:

— Если ты не крот, то зачем кому-то тебя подозревать? Не забывай, Организация вырастила тебя с малых лет. Пусть ты не обладал особыми талантами, но тебя не бросили. И ты всё это перечеркнул ради нелепой любви?

Даже Джин, который вечно во всем сомневался, не стал бы действовать без прямых доказательств. Фудзита Сабуро был сиротой, которого когда-то в детстве случайно спас агент Организации, после чего он добровольно примкнул к ним. Его способности были средними, кодовое имя он не получил, но занимал вполне безопасную должность заместителя начальника отдела в Японии. Место, о котором многие могли только мечтать.

Сабуро не собирался больше спорить. Поняв, что первый выстрел прошел мимо, он выпустил ещё четыре пули, но Цин увернулся от каждой, не получив ни царапины.

У Хэйцзэ Цина сегодня было скверное настроение, и возиться с предателем он не желал. Он метнул несколько метательных ножей, которые со свистом рассекли воздух. Реакция Сабуро была куда медленнее, и прежде чем он успел осознать происходящее, лезвия глубоко вонзились в его тело, а одно из них — прямо в живот.

Давящая аура Цина, смешанная с острой болью в пробитом колене, заставила Сабуро рухнуть на одно колено. Если бы в Цина полетело ещё пара клинков, он бы уже не встал. Но Хэйцзэ Цин не любил носить с собой много лишнего — это лишь усложняло уборку. Остальное он решил закончить в ближнем бою.

Одним прыжком Цин оказался сбоку от него и полоснул ножом по шее — неглубоко, не задев артерию. Сабуро, прошедший подготовку в тренировочном лагере, сцепив зубы, поднялся, чтобы дать отпор. Но все его приемы казались Циню детской забавой.

Хэйцзэ Цин, используя спрятанный в рукаве клинок, методично наносил один порез за другим. Неглубокие раны сами по себе не были смертельны, но их количество вызывало невыносимую боль, парализуя волю и лишая сил. Когда Сабуро попытался нанести удар ногой, Цин перехватил его конечность и с силой отшвырнул в сторону.

Сабуро окончательно выбился из сил. Последним рывком он поднял пистолет, в котором оставался всего один патрон, и снова навел его на Цина. Снова промах.

С того самого момента, как Цин начал действовать, он знал, что не выйдет отсюда живым. Это была лишь агония перед смертью, но смириться с этим он не мог.

Хэйцзэ Цин подошел к нему, присел на корточки и, пошарив в кармане, забрал флешку. Он похлопал Сабуро по щеке рукоятью ножа.

— Попробовал немного света и возомнил, что можешь сбежать из тьмы, которая тебя вскормила? Как же это наивно.

Фудзита Сабуро рассмеялся, переходя на безумный крик:

— Пусть так! Я хотя бы осмелился мечтать о свете, это всё равно лучше, чем быть вами — крысами, которые знают только тьму!

<http://bllate.org/book/22322/2337895>